

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КАЗАХСТАНА
И СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ
(XVIII-XIX века)

Документы

Автор-составитель
Н. Е. Бекмаханова

Москва
2008

Иранские, бухарские и хивинские источники. М.; Л., 1938. (Труды / Институт востоковедения АН СССР. Серия XXIX).

² Подбор документов, предисловие, историческая статья, подстрочные замечания, именной и географический указатели, список сокращений сделаны доктором исторических наук, профессором Н.Е.Бекмахановой.

Н.Е.Бекмаханова

НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРИСОЕДИНЕНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗИ (XVIII-XIX вв.)

В основе сближения России с ее восточными и западными соседями лежали причины геополитического и экономического характера. Стабилизация политической и хозяйственной жизни способствовала росту многонационального Русского централизованного государства. В XVI-XVIII вв. крепнут связи России с казахскими жузами, среднеазиатскими и другими восточными государствами Центральной Азии. Русское государство, заинтересованное в безопасности проходивших по казахским степям транзитных торговых путей, приняло ряд мер для укрепления отношений с местным населением. Были установлены дипломатические и торговые отношения.

Расширение Российской империи происходило за счет процессов воссоединения, завоевания, мирного вхождения. Формирование государственных границ завершилось к концу XIX в. с присоединением земель туркмен (Закаспийский край) и тувинцев (Урянхайский край).

Политическая легитимность расширения государства для XVIII-XIX вв. применительно к России как централизованному государству была связана с геополитической и религиозной доктринами.

Присоединения в Центральной Азии в XVIII-XIX вв. происходили в эпоху абсолютной монархии. Эволюция государственного строя Российской империи в XVIII-XIX вв. отражалась на методах и формах присоединения новых земель.

Российский абсолютизм, существовавший в форме военно-феодальной монархии, достиг апогея в первой половине XIX в. Эволюция феодальной монархии в буржуазную произошла на

рубеже XIX-XX вв. Российский абсолютизм отличался от европейской модели. В Западной Европе правовые государства с конституционной основой сменили абсолютные монархии. В России до 1917 г. сохранилось авторитарное государство и самодержавная форма царской власти, дополненные новым законодательством, избирательной системой, институтом Государственной Думы в начале XX в.

Особенностью российского этатизма в отличие от Западной Европы была значительная роль государства в политике, экономике, общественной жизни России. Трансформация политической системы и создание империи тесно были связаны с административно-территориальными преобразованиями. Формирование централизованного Российского государства отличалось многообразием форм и вариантов присоединения соседних народов и стран в его Европейской и Азиатской частях. В результате созданная империя была унитарным по внешним признакам, но по существу многонациональным образованием. Российское государство не может рассматриваться статично для XVIII-XIX вв. так же, как и однотипно рассматриваться процесс присоединения новых земель и народов.

Образование централизованного многонационального Российского государства отличалось сочетанием военных форм, дипломатических переговоров, завершавшихся подписанием мирных договоров и соглашений с присоединяемыми странами и народами. Выработывались на практике правовые нормы, регулировавшие взаимоотношения в XVIII-XIX вв. Отметим крупные приобретения Российской империи в Центральной Азии в XVIII-XIX вв.¹

Казахи в середине XVI в. концентрировались в Семиречье. В этом районе завершилось формирование казахской народности. К концу XVI в. Казахское ханство занимало Центральный Казахстан и Туркестанский вилайет до Ташкента включительно, численность населения достигла 1 млн человек. Отсюда казахские ханы вели наступление на земледельческие центры и города центральных областей Средней Азии².

В XVII в. в Семиречье казахи и киргизы имели владения, на востоке граничившие в районе р. Или с Джунгарским ханством³. В период господства ойратов на Тянь-Шане в XVII – середине XVIII в. значительная часть киргизов временно переместилась в Восточный Туркестан и на Памиро-Алай, а затем во второй половине XVIII в. вернулась обратно⁴. На юге низовья Сырдарьи находились в совместном владении казахов и каракалпаков. Среднее течение Сырдарьи, города Ташкент и Фергана были во владении казахских ханов после упорной борьбы с каракалпаками и среднеазиатскими ханами – аштарханидами, пришедшими в Средней Азии на смену шейбанидам. Права казахов на эти территории были закреплены договором 1598 г. между ханами аштарханидами и казахскими ханами. На западе и северо-западе граница проходила вдоль кочевий туркмен в районе Мангышлака и земель уральских казаков⁵. Последние являлись выходцами из распавшейся волжской казачьей общины и осели на р. Яике (Урале) в XVI в. Яицкие казаки поддерживали тесные связи с Московским государством и с 1591 г. были в войсках московских государей.

Казахские жузы к концу XVIII – началу XIX в. занимали следующую территорию: Младший жуз – от земель уральских казаков на западе до р. Тургай на востоке, на севере по линии Оренбург – Орск, на юге до Аральского моря, на юго-западе до Гурьева-городка и Каспийского моря; Средний жуз – на востоке до границ Джунгарии, на северо-востоке до верховья р. Иртыш и оз. Зайсан, на западе до оз. Аксакал, на севере рек Сарысу, Ишим, Жилан, Тобол, Уй, Чертанлык; Старший жуз занимал Семиречье, долины рек Чирчик, Арысь, Келес, а на юге до Сырдарьи, городов Ташкента и Туркестана⁶.

Включение Казанского и Астраханского ханств, а затем Западной Сибири в состав России делало перспективными торговые связи России со Средней Азией, Сибирью, Китаем, Ираном, Афганистаном, Индией, Восточным Туркестаном, Джунгарией через казахские степи. Устанавливаются тесные посольские связи с народами края⁷. В XVIII в. началось присоединение к России кочевых племен Южного Алтая⁸. В результате

присоединения Западной Сибири к России южные районы империи пришли в соприкосновение с землями монгольских ханов — правителей Джунгарии. Последняя, претендуя на земли России в верховьях Черного Иртыша и Оби, иногда тревожила русские поселения в этом районе, но не решалась на открытое выступление, теснимая с востока Цинской империей. Укрепляя пограничные районы с Джунгарией, российское правительство расширяло свои связи с ойратами. Оно не препятствовало добровольному переходу в пределы России отдельных джунгарских феодалов, было заинтересовано в получении с них ясака. России выгодно было иметь в противовес Цинской империи независимое Ойратское государство, что укрепляло ее позиции в Западной и Восточной Сибири.

С середины XVII в. Цинская империя ведет наступление на Халха-Монголию, а в XVIII в. — на северо-западные районы Центральной Азии. Экспансионистская политика маньчжуров вытекала из феодальной природы Цинской империи. Здесь наряду с причинами внутреннего социально-политического развития действовали и моменты внешнего порядка. По мнению ряда исследователей, цины наступали в северо-западном направлении, пытаясь воспрепятствовать возникновению здесь сильных государственных образований и оградить империю от набегов кочевников. Именно этим объясняется столкновение в XVII в. Цинской империи с Джунгарией. Угроза со стороны Цинской империи не препятствовала агрессивной политике джунгарских правителей против казахского и киргизского населения. Наиболее тяжелая обстановка создалась на Южном Алтае, а также в Старшем казахском жузе и землях киргизов, испытывавших давление со стороны Джунгарского ханства⁹.

Для ограждения Южной Сибири и обеспечения хозяйственной деятельности населения царское правительство вело строительство крепостей в этом районе. В начале XVIII в. укрепленные сибирские селения тянулись на 985 верст от Чернолуцкой слободы по направлению к Оренбургской губернии. Предложение о строительстве крепостей вверх по Иртышу принадлежит сибирскому губернатору М.П.Гагарину. Услы-

шав от бухарских купцов, что при городе Эркети (Яркенде) имеются золотоносные россыпи, М.П.Гагарин сообщил об этом Петру I и ходатайствовал об организации экспедиции. Император Петр I в ответ предписал 22 мая 1714 г. построить город у Ямышева-озера и идти далее до города Яркенда. 1 июля 1715 г. была снаряжена экспедиция подполковника Бухгольца. Им была возведена Ямышевская крепость. Здесь отряд был на два месяца осажден 10-тысячным войском джунгар и весной 1716 г. отступил, срыв укрепление. На обратном пути в устье р. Омь Бухголец построил Омскую крепость. По распоряжению М.П.Гагарина, в том же 1716 г. подполковник Матигоров восстановил Ямышевскую крепость, а в 1717 г. подполковник Ступин построил Железинскую, а в 1718 г. — Семипалатинскую крепости¹⁰.

28 января 1719 г.¹¹ Петром I была отправлена новая экспедиция под начальством генерала Лихарева с полномочиями основать крепость на оз. Нор-Зайсан. Не найдя удобного места у озера для закладки крепости, отряд двинулся вверх по р. Черный Иртыш, где был остановлен 20-тысячным войском джунгар. Лихарев вступил в переговоры с контайши Галдан-Цереном и повернул назад. На обратном пути им была в 1720 г. заложена Усть-Каменогорская крепость при впадении в Иртыш р. Ульба. Построенные укрепления Иртышской, или Сибирской, линии прикрыли от набегов джунгар земледельческие поселения русских, казахов, татар в Барабинской степи, южных частях Томской губернии и горные заводы на Алтае. Во всех крепостях находились гарнизоны из пехотных солдат и конных драгун. А при сибирском губернаторе Долгоруком в каждую крепость были еще добавлены военнослужащие, набравшиеся на годичную службу из городских казаков Тары, Тобольска, Тюмени. Они назывались крепостными казаками. В 1725 г. по всем укреплениям линии их было 489 человек. Часть из них осела в крепостях на постоянное жительство. В 1720 г. для связи пяти иртышских крепостей построили 7 промежуточных форпостов¹².

В конце XVII – начале XVIII в. Россия все более укрепляла свои связи с народами Центральной Азии. Особо ее привлекали казахские степи как важная в экономическом отношении территория. В 1678 г. джунгары после завоевания Восточного Туркестана продвинулись до верховьев р. Или и стали непосредственно угрожать казахским жузам. В этот период экспансию джунгар в казахские жузы сдерживало обострение их отношений с Халкой (Северной Монголией). В 1690 г. Джунгария потеряла верховья рек Урунга и Черный Иртыш¹³.

Первая четверть XVIII в. явилась важной ступенью в развитии казахско-русских взаимоотношений, завершившихся позднее присоединением Младшего, большей части Среднего и части Старшего жузов к России. В 1723 г. казахи были разгромлены отрядами Шуно-Доба – сына джунгарского контайши Цеван-Рафтана. Старший и Средний жузы были вынуждены откочевать к Самарканду, Бухаре и Ходженту, а Младший жуз – к Хиве. Восточные районы Старшего жуза и земли киргизов оказались захваченными джунгарами¹⁴. Огромные потери людей и скота заставили казахов и киргизов сплотиться, создать объединенное ополчение и одержать блестящие победы над джунгарами в 1728 г. в районе оз. Чубар-Тенгиз и р. Булакты и в 1729 г. у оз. Ит-Ичмас в местности Анракай. Джунгары оставили Семиречье. В этой борьбе выделился султан Абулхаир. При нем усилились связи между казахскими жузами и Россией.

Победа над джунгарами оказала соответствующее влияние на жизнь казахского и киргизского обществ, но в то же время она не сломила могущества джунгар. Поэтому условия для возобновления походов джунгар не были устранены. Джунгарское государство вновь возобновило военные действия против казахов, что вызвало миграции населения. Казахи Младшего жуза в первой четверти XVIII в. кочевали в бассейне рек Эмба, Яик, Уил, Иргиз, Тургай, в приицких степях и в низовьях р. Сырдарья; казахи Среднего жуза – в бассейне рек Ишим, Нура, Сырасу, с внутренней стороны р. Иртыш; казахи Старшего жуза – в районе Семиречья и Бетпак-Дала. Положение

казахов было сложным: на юге обострились отношения со среднеазиатскими правителями, а с востока возросла опасность набегов со стороны джунгар. В эти годы Абулхаир-хан потерял возможность использовать для зимовок кочевья на р. Амударья, так как султан Нуралы, его сын, потерял престол в Хиве в результате династической борьбы и феодальных междоусобиц¹⁵.

Внешнеполитические трудности, а также заинтересованность в развитии торгово-экономических связей с Россией способствовали тому, что Абулхаир-хан начал переговоры с царским правительством о добровольном вхождении Младшего казахского жуза в состав России, что отвечало потребностям политического, социально-экономического и культурного развития казахского народа. 8 сентября 1730 г. Абулхаир-хан обратился к царскому правительству с просьбой о принятии его с 40 тыс. кибиток Младшего жуза в российское подданство¹⁶. Официально о принятии казахов Младшего жуза говорилось в грамоте за подписью императрицы Анны Иоанновны от 19 февраля 1731 г. 10 октября 1731 г. переводчиком А.И.Тевкелевым было осуществлено официальное оформление подданства и принята присяга у казахов Младшего жуза¹⁷.

В конце 1731 г. приняли присягу казахи северо-западной части Среднего жуза во главе с ханом Семеке; в начале августа 1738 г. повторно присягали в Оренбурге 27 старшин Среднего жуза; в 1740 г. – присягали на подданство северные, центральные и восточные районы жуза с султаном Аблаем и ханом Абулмамбетом. С 23 по 30 августа 1742 г. приняли присягу 140 биев и батыров Среднего жуза¹⁸.

В декабре 1733 г. ханом Старшего жуза Жолбарысом были отправлены в Петербург послы Аралбай и Аразгельды с ходатайством о принятии в российское подданство. Одновременно на имя императрицы Анны Иоанновны поступило письмо султанов и старшин Старшего жуза: Коадарби, Тюляби, Сатайбатыра, Кангильды-батыра, Буляк-батыра. 10 июня 1734 г. была подписана грамота императрицей Анной Иоанновной о принятии казахов Старшего жуза в российское подданство.

Грамота была отправлена со статским советником И.К.Кирилловым и переводчиком А.И.Тевкелевым, которые должны были принять присягу у казахов Старшего жуза. Но ввиду сложной внутренней и внешнеполитической обстановки в казахской степи они не смогли оформить присягу. 20 апреля 1738 г. хан Жолбарыс вновь обратился в Петербург с просьбой о принятии казахов Старшего жуза в подданство России. 19 сентября 1738 г. была подписана грамота императрицей Анной Иоанновной, подтверждающая принятие Старшего жуза в состав России. Тайному советнику В.Н.Татищеву было поручено привести хана Жолбарыса и его подданных к присяге, но это не удалось осуществить. 5 апреля 1740 г. хан Жолбарыс был убит. И только 23-30 августа 1742 г. в Оренбурге тайным советником И.И.Неплюевым были приведены к присяге четверо старшин рода уйсун из Старшего жуза: Ақтам-Берды, Шұлұм Кубаев, Қаллыбай-батыр Девлин, Ақтанбай-батыр¹⁹.

В 30-40-х годах XVIII в. определился курс на присоединение к России трех казахских жузов. Однако удаленность южных и восточных районов Казахской степи, сложная внешнеполитическая обстановка затянули вхождение части казахских земель в состав России. Этот процесс был завершён в первой половине XIX в.

В первой половине XVIII в. царское правительство ведёт строительство крепостей. Основной линией края стала Яицкая, протяженностью 1780 верст. Она проходила от Гурьева-городка до границы Западной Сибири, где дислоцировался отряд Алабужский. Она делилась на три самостоятельные линии (участка): от Каспийского моря вверх по р. Яик до впадения в него р. Илек – Яицкая (или Нижняя); по р. Илек-Илецкая (или Ново-Илецкая); по рекам Курал и Бердянка – Бердяно-Куралинская. От станицы Благоденной селения располагались по р. Яик и тянулись по ней до крепости Орской. Отсюда следовали сухопутьем до селения Березовского и, наконец, достигали границ Сибири по рекам Уй и Тобол. Этот участок именовался Оренбургской линией. В крепостях и форпостах от отряда Алабужского до Озерного, на р. Илек несли службу орен-

бургские казаки, а на остальной части – уральское казачество. До основания в 1835 г. Новой линии межа Оренбургской губернии с Младшим жузом пролегла от крепости Орской до селения Березовского, шла по рекам Яик, Кидыш, Уй и носила наименование Верхней (или Старой) линии²⁰. Правительство России считало эти линии лишь административной межой оседлых поселений с казахской степью. Но в этом вопросе не было единого мнения. По карте Российской империи за 1787 г. за межу принята р. Эмба, хотя центральные и местные власти твердо на этом и не настаивали. В указе Правительствующего Сената Военной коллегии от 20 января 1803 г. указывалось: «По сочиненной в 1787 г. карте Российской империи видит границей сей губернии от киргизских земель р. Эмбу, но поныне (1802 г.) сия граница губернии остается и по какую черту степь и кочевье киргиз-кайсаков простирается ясного сведения ввиду нет»²¹. По карте И.Лютова, изданной в 90-х годах XVIII в.²², следует, что на северо-западе, севере и северо-востоке казахи Младшего и Среднего жузов имели межу с Астраханской областью, Уфимским, Тобольским наместничествами, Кольванской областью.

Яицкое казачество свои права на земли по правому и левому берегам Яика отстаивало с XVII в., т.е. со времени получения грамоты от царя Михаила Федоровича. Он «принял их под свою державу, пожаловал им грамоту на приуральские земли, реку Урал со всеми при ней угодьями до устьев включительно и со всеми впадающими в нее реками и выходящими из нее рукавами и разливами»²³. Эта грамота была утеряна в результате пожара²⁴ и ее содержание удается выяснить, анализируя переписку казачества с русским правительством в XVIII-XIX вв. Фактически Петербург признал грамоту Михаила Федоровича: «Права эти... подтверждаются у казаков, почему уральцы и надеются, что земли, усвоенные России предками нынешнего поколения, ими заселенные, оберегаемые и которые они считают неотделимою собственностью, останутся в их владении»²⁵.

Целая серия правительственных актов закрепляла черту владений казачества по р. Урал, а следовательно, и определяла

западные пределы казахских земель. В 1721 г. яицкие казаки обратились к русскому правительству с просьбой о возобновлении грамоты Михаила Федоровича, надеясь с ее помощью запретить крестьянам Самарской губернии и башкирам пользоваться рыбными угодьями по р. Урал. Правительствующий Сенат 28 октября 1732 г. издал указ «Военной, Иностранной и Коммерц-коллегиям, Казанской и Астраханской губерниям не допускать башкир и низовых городов жителей ловить рыбу по Яику-реке, в озерах, ярках и протоках, где яицкие казаки рыбные ловли имеют»²⁶.

Уральские казаки ранее других районов освоили земли при впадении в Урал рек Сакмара, Илек и Чаган, т.е. места, богатые пахотными землями и лугами. В начале XVIII в. здесь проживало более 3 тыс. казаков. С увеличением народонаселения казаки поселились по левому берегу р. Чаган, а также по рекам Большой и Малый Узень, Чиж, и до конца XVIII в. с севера и северо-запада их теснили казенные крестьяне. Тогда казаки в 1796 г. просили Государственную военную коллегию об обмежевании их земель, что и было сделано в соответствии с распоряжением Правительствующего Сената специальной комиссией во главе с генерал-майором Черкасовым²⁷.

В 1741-1742 гг. возобновилось наступление джунгар на казахские жузы. Джунгары продвинулись до р. Орь, но, не получив поддержки у волжских калмыков, по требованию русского правительства отошли на свои исконные земли. Казахи Младшего и Среднего жузов сконцентрировались вдоль линий русских укреплений. 5 марта 1741 г. было разрешено указом Правительствующего Сената в период опасности впускать в крепости казахское население в случае нападения джунгар. В 1842 г. для урегулирования отношений в Джунгарию был направлен Г.Ф.Миллер. Поездка оказалась успешной, ему удалось нейтрализовать притязания джунгар на казахские земли в верховьях Черного Иртыша и в районе Кольвано-Воскресенских заводов и освободить из плена султана Аблая, заверив джунгарского контайшу Галдан-Церена, «чтоб оной хан верным подданным е.и.в. киргиз-кайсакам впредь никакого утес-

нения и разорения б не причинял и чтоб их оставил во всяком покое и войско бы свое впредь для разорения их не присылал»²⁸.

В 40-х годах продолжалось укрепление линий и хозяйственное освоение Южной Сибири. В 1745 г. сюда был командирован генерал С.В.Киндерман с пятью драгунскими полками. По его распоряжению было дополнительно построено 24 укрепления: вдоль р. Иртыш – 3 форпоста, 11 редутов, маяки, защиты. Им же укреплена граница на Алтае для прикрытия Кольвано-Воскресенских горных заводов от набегов джунгар, которые в 1744 г. разорили рудник Чарышский, и для защиты калмыков, живших в Кузнецком округе. Здесь была построена цепь укреплений через весь Алтай от форпоста Шульбинского на Иртыше до Кузнецка. Кольвано-Кузнецкая линия состояла из 9 крепостей и 59 редутов²⁹. Часть этой линии от Усть-Каменогорской крепости до Тигерецкого форпоста была передвинута в 1764 г. вперед и получила наименование Бийской линии. С северной стороны казахской степи вместо Ишимской линии С.В.Киндерман построил в 1752 г. Пресногорьковскую линию от Омска к Оренбургской губернии до крепости Звериноголовской. Новая линия тянулась на 548 верст и выдвинулась вперед от 50 до 200 верст, включала 11 крепостей, 93 редута, 42 маяка.

На вновь построенных линиях были размещены Сибирский полк, приведенные Киндерманом драгунские полки и 2 тыс. крепостных казаков. Дополнительно для строительства крепостей и острогов посылались на временную службу сибирские крестьяне, именуемые выписными казаками. В 1758 г. была командирована 1 тыс. человек из Донского и Яицкого казачьих войск на два года, а позднее на год посылались башкиро-мишарские команды. Часть из проходивших службу на линии добровольно поселялась здесь и входила в состав крепостных казаков. Кроме исполнения военной службы и строительных работ они занимались в крепостях казенным хлебопашеством, введенным С.В.Киндерманом для улучшения продовольствия у пограничных войск, которые не всегда надежно обеспечива-

лись подвозом хлеба из сибирских округов. На казенные пашни наряжалось по всей линии 600 крепостных казаков. В 1800 г. казенное хлебопашество было отмечено Правительствующим Сенатом.

В 50-х годах XVIII в. в Джунгарии обострилась династическая борьба между наследниками контайши Галдан-Церена. В 1754 г. один из претендентов на престол, Амурсана, обратился за помощью к цинскому правительству. Это послужило поводом для вторжения китайско-маньчжурских войск на территорию Джунгарии. Ойратское государство было разделено на четыре части. Это явилось причиной борьбы Амурсаны с цинцами, в ходе которой китайско-маньчжурские войска уничтожили Джунгарское ханство и истребили его население. Небольшая часть ойратов, жителей Джунгарии, спасаясь от маньчжуро-китайских военных отрядов, бежала в пределы России³⁰.

В середине XVIII в. создалась угроза и для многочисленных алтайских племен, оказавших вооруженное сопротивление сначала джунгарам, а затем китайским войскам. Одновременно алтайские племена стали ходатайствовать перед российским правительством о принятии их в подданство. Присягу у них принимали в укреплениях Южной Сибири и северо-востока Среднего казахского жуза³¹.

Присоединение Южного Алтая к России было официально проведено 8 июня 1756 г.³² В состав России вошли земли в верховьях Иртыша и при впадении в него рек Ульба, Бухтарма, Нарын, а также верхнее течение рек Бия, Катунь, Чу, Чарыш, Чулышман и Телецкое озеро. Вхождение Южного Алтая в состав России отвечало политическим и экономическим интересам местных племен.

Наступление Цинской империи на северные районы Центральной Азии продолжалось. Под предлогом поимки Амурсаны китайско-маньчжурские войска вошли в земли казахов. Казахское ополчение во главе с султаном Аблаем пыталось остановить их, но потерпело поражение³³. Казахи, ойратские и алтайские беженцы стали сосредоточиваться у Сибирской линии. Российское правительство не имело здесь в этот момент доста-

точно вооруженных сил, чтобы препятствовать вторжению маньчжур в Казахстан. Но оно предприняло ряд мер. В Сибирь было направлено дополнительно несколько конных полков. 19 ноября 1756 г. российское правительство указом разрешило предоставить беженцам убежище в крепостях и за Сибирской линией. Но в связи с началом антицинского восстания в Монголии, поддержанного тувинцами, китайско-маньчжурские войска были выведены из казахской степи³⁴.

В 1757 г. военные действия вновь разворачиваются на территории Джунгарии и захватывают пограничные казахские районы. В этот период идут переговоры султана Аблая с цинским правительством. Но вернуть исконные кочевья в Северной Джунгарии казахам и киргизам не удалось. Китайское правительство запретило использование этих земель и силой отеснило кочевников от границ Джунгарии.

Разгром Джунгарии открыл китайским войскам путь в Восточный Туркестан (Кашгария). Попытки цинов утвердиться в Восточном Туркестане встретили в 1757 г. сопротивление таранчей (уйгур). Местные правители Восточного Туркестана начали борьбу с завоевателями. В результате поражения они вынуждены были бежать в Среднюю Азию, что Цинская империя использовала как повод для вторжения своих войск через казахские и киргизские кочевья в Среднюю Азию. Но закрепить здесь она не смогла³⁵.

На протяжении XVIII в. оставалась угроза со стороны Цинской империи для казахских жузов и Средней Азии. Особенно сложным было положение казахов Среднего и Старшего жузов, киргизских племен, входивших в состав Кокандского ханства. Несмотря на то, что Коканд занял твердую позицию по отношению к цинскому правительству, вопрос о маньчжуро-китайской экспансии в этот район не снимался. Сложная внутренняя и внешнеполитическая обстановка в Кокандском ханстве способствовала росту российской ориентации в среде киргизских и казахских племен.

В этот период экспансия маньчжурских войск в Среднюю Азию, казахские жузы и Южную Сибирь облегчалась для за-

воевателей политической разобщенностью народов Центральной Азии, слабостью позиции России в этом районе, сложной международной обстановкой в Европе. Экспансия Китая вылилась лишь в эпизодические набеги в приграничные области. Россия сумела противостоять агрессии маньчжуро-китайских завоевателей и обеспечить защиту населения Младшего и Среднего казахских жузов и Южной Сибири, добровольно принявших российское подданство³⁶.

Сложное положение на границах казахской степи и Южной Сибири с Цинской империей заставляет российское правительство помимо мер дипломатического характера продолжать укрепление пограничного района. В 60-70-х годах XVIII в. генерал Шпрингер, командир сибирских войск, возвел на Алтае укрепленную цепь поселений, вошедших в состав Бийской линии, так как построенная Киндерманом Кольвано-Кузнецкая линия не прикрывала Алтайских горных заводов³⁷.

17 октября 1760 г. по указу Сената были построены укрепления от Усть-Каменогорской крепости до Телецкого озера³⁸. Здесь рекомендовалось разместить 2 тыс. крестьян и разночинцев Тобольской губернии, а также желающих из государственных крестьян Архангельской, Устюжской и Вятской губерний, находившихся на промыслах в Сибири.

В районе рек Бухтарма, Белая, Тихая и Нарын селились беглые солдаты, крестьяне, спасавшиеся от рекрутской повинности и крепостного гнета. Они получили название «каменщиков». В годы неурожая они обратились за помощью к царскому правительству. В 1792 г. императорским указом они были прощены, обложены податями.

Укреплялись берега р. Иртыш от Усть-Каменогорской крепости до оз. Зайсан. Здесь в 1761 г. строились Бухтарминская крепость и Бухтарминская линия. В этот период по распоряжению Шпрингера была отрезана от казахской степи десятиверстная полоса вдоль р. Иртыш и Пресногорьковской линии и отдана в пользование сибирским казакам.

Тогда же усиленно заселялись Пресногорьковская, Иртышская и Кольвано-Кузнецкая линии длиной в 2125 верст. Здесь

в 98 укреплениях и поселках находилось 7578 человек регулярных и нерегулярных войск, в том числе 779 крепостных казаков.

Постепенно крепостные казаки получили некоторые льготы. После отмены казенного хлебопашества им дано было разрешение на меновую торговлю с кочевниками при крепостях. С 1773 г. они получили право на надел земли по 6 дес. на душу на пограничных линиях. В 1801 г. казакам было разрешено рыболовство и сбор хмеля в казахской степи, причем они освобождались от платежа таможенных пошлин. Разрешено было крестьянам селиться деревнями при казачьих форпостах³⁹.

Помимо вольного заселения были приняты меры и официального порядка. В 1770 г. были зачислены в казачество 138 запорожцев и пленные польские конфедераты. В 1797-1799 гг. были обращены в сибирские казаки 2 тыс. солдатских детей. Чтобы прикрыть селения «каменщиков», в 1792 г. были перемещены форпосты Вороний, Черемшанский и Красноярский, была заложена Новая Бухтарминская линия с вновь укрепленной Бухтарминской крепостью. Вдоль р. Нарын воздвигли посты: Нижний Хайрюзовский, Верхний и Малый Нарынские, Баты, Чистый Яр, Мало-Красноярск. Старые и новые линии укреплений прикрывали Средний казахский жуз, Южную Сибирь от вторжения китайских войск. Заселение линий создавало условия для хозяйственного освоения земель края. Мужское казачье население на линиях в начале XVIII в. составляло 6 тыс. человек⁴⁰.

С 1760 г. завоеванные маньчжуро-китайскими войсками Джунгария и Восточный Туркестан составили новую административную единицу Китая – наместничество Синьцзян. Угнетательская и грабительская политика Китая в Восточном Туркестане явились причиной антиманьчжурских выступлений в этом районе. Жестокие репрессии заставляли жителей уходить из Восточного Туркестана в казахские жузы и Среднюю Азию. В 30-40-х годах XIX в. в Среднюю Азию ушли десятки тысяч уйгур⁴¹.

В первой половине XIX в. русско-китайские отношения, в основном торговые, оставались добрососедскими. Этому способствовала и сложившаяся в этот период историческая обстановка – угроза со стороны Англии интересам как России, так и Китая. С вхождением казахских и части киргизских земель в состав России складывались благоприятные условия для русско-китайской торговли в Синьцзяне. Эта торговля до XIX в. находилась исключительно в руках среднеазиатских купцов, так как существовал запрет цинских властей на прямую торговлю с русскими людьми, как не предусмотренную русско-китайскими договорами. Тем не менее прямые торговые контакты городов Синьцзяна с близлежащими русскими поселениями существовали с конца XVIII в. Заинтересованность китайского купечества в ввозе русских товаров привела к отмене монополии цинского правительства на внешнюю торговлю с Россией в Синьцзяне⁴².

Важное значение в торговле России с Китаем приобретает Кульджа – крупный торговый пункт. Но обусловленное Кяхтинским договором от 21 октября 1727 г.⁴³ ограничение торговых связей Кяхтой и Цурухайту создавали трудности в развитии русско-китайских торговых отношений. Необходимы были дополнительные соглашения по вопросу о дальнейшем развитии торговых связей.

Важным этапом в урегулировании русско-китайских отношений явился Кульджинский торговый договор от 25 июля 1851 г.⁴⁴, предоставлявший равные права русской и китайской торгующим сторонам, заложивший юридическую основу для нормализации русско-китайских отношений на границе России с Синьцзяном.

16 мая 1858 г. был подписан русско-китайский Айгунский договор⁴⁵, который устранил ограничения в русско-китайской торговле, введенные Кяхтинским договором.

Новый русско-китайский договор в Тяньцзине (июнь 1858 г.)⁴⁶ распространял на Россию режим наибольшего благоприятствования в торговле. В ст. 9 говорилось о необходимости установления окончательной границы между Россией и Китаем.

2 ноября 1860 г. был подписан Дополнительный договор, получивший название Пекинского. Он предусматривал открытие торговых пунктов вдоль всей русско-китайской границы. В ст. 2 определялся западный участок. Граница шла по «направлению гор, течению больших рек и линий ныне существующих китайских пикетов от последнего маяка, называемого Шабиндабага... на юго-запад до озера Иссук-Куль и так называемых... Тяньшаньнаньлу... и по сим горам до Кокандских владений»⁴⁷. Для реализации Пекинского договора необходимо было подтверждение пограничной линии топографическими картами. Значительные трудности возникли при уточнении центральноазиатского участка границы. Они были связаны с кочевым образом жизни казахского и киргизского пограничного населения и неопределенностью местоположения китайских пикетов, подразделявшихся на постоянные, передвижные и временные.

В результате официальных переговоров уполномоченных от китайской и русской сторон 25 сентября 1864 г. в Чугучаке был подписан протокол⁴⁸ и карты намеченной границы от Алтая до Тянь-Шаня. По Чугучакскому протоколу граница обозначалась специальными пограничными знаками⁴⁹. Временные маньчжуро-китайские пикеты должны были быть перенесены на китайскую сторону границы с северной стороны Большого Алтайского, Тарбагатайского и Алатауского хребтов и в западной части Илийского округа. Относительно приграничного населения в протоколе было указано: «Где помянутые народы жили до сего дня, там по-прежнему должны оставаться и спокойно жить на прежних местах, пользуясь представленными средствами жизни, и, к какому государству отошли места кочевок этих народов, к тому государству, вместе с землею, отходят и самые люди, и тем государством управляются»⁵⁰.

Казахи и киргизы, жившие у оз. Зайсан (кроме его юго-восточной части), в верховьях рек Бухтарма и Курчум, на левобережье р. Черный Иртыш, в долинах рек Кеген и Нарын остались в составе Российской империи. Это была территория в 25 960 кв. верст с 64 тыс. жителей⁵¹. Из них около 1 тыс. че-

людей составляли русские, 60 тыс. — казахи, 3 тыс. — калмыки, таранчи (уйгуры), дунгане, узбеки, таджики, туркмены, киргизы.

25 сентября 1864 г. было создано Зайсанское приставство. Его территория простиралась от р. Ясатера, по государственной границе до верховьев р. Кендерлык, по меже Кокпектинского округа, рекам Тамырсак, Иртыш до устья р. Нарын. В 1867 г. в устье р. Джемени было построено укрепление Зайсан, заселение которого шло на льготных условиях. Переселенцам выдавалось денежное пособие и провиант.

До 40-х годов XIX в. основное внимание России было приковано к Ближнему Востоку. Одновременно расширялись политические, экономические и культурные связи со Средним Востоком, шло активное заселение и хозяйственное освоение районов Южной Сибири, Младшего и Среднего казахских жузов. С развитием капиталистических отношений в России и изменениями во внешней торговле с Европой в 30-х годах XIX в. все большее значение приобретают азиатские рынки. Правительство Николая I предприняло ряд мер для активизации торговли со Средней Азией и казахскими жузами, «ибо успехи оной необходимы (были) для процветания многих отраслей мануфактурной промышленности»⁵². Но развитию широких экономических связей мешали отдаленность среднеазиатских рынков от центральных губерний России, небезопасность торговых путей и ущемление прав русского купечества в ханствах Средней Азии. Все это до 40-х годов XIX в. отодвигало среднеазиатские дела во внешней политике России на второй план, центральным направлением оставался Ближний Восток. Но оба направления были тесно взаимосвязаны⁵³. Задачи ближневосточной политики во многом определяли действия царского правительства в Средней Азии и казахских жузов. В этот период активизировалась политика Англии на Среднем Востоке за расширение своих колониальных владений, рынков сбыта и источников сырья. В 40-х годах XIX в. в низовьях р. Сырдарья и по р. Жанадарья кочевали каракалпакки. Но набеги хивинских феодалов заставили их мигрировать в

низовья р. Амударья. В районе от Берканада до Кармакчи кочевали казахи Среднего жуза, родов кипчак, найман, аргын. От Кармакчи до низовьев р. Сырдарья на северо-восточном побережье Каспийского моря размещались казахи Младшего жуза, родов шомекей, жаппас, шекты, кичкине шекты, торт-кара, кара-сакал⁵⁴. Эта территория среднего и нижнего течения Сырдарьи, населенная прикаспийскими туркменами, устюртскими и сырдарьинскими казахами, оказалась под властью Коканда и Хивы. На левом берегу Сырдарьи хивинские правители построили крепости Чаганай-Ходжа, Чиргойла, Ходжанияз, Джана-Кала, Биш-Кала. Отсюда хивинцы вели наступление на казахские кочевья к северу от Мугоджарских гор и между р. Эмба и плато Устюрт⁵⁵.

Хивинская военная экспедиция 1839-1840 гг. под командованием генерал-адъютанта В.А.Перовского закончилась неудачей⁵⁶. Следствием этой экспедиции была активизация действий английских властей на Среднем Востоке, стремившихся укрепить сферу своего влияния в Афганистане, Иране, Бухаре, Хиве, Коканде, Старшем казахском жузе⁵⁷. В 1839 г. английские войска вступили в Афганистан, что укрепило позиции Англии на подступах к Старшему казахскому жузу и Средней Азии. Хотя успехи англичан в Афганистане были временными, угроза нападения на казахские и среднеазиатские земли не снималась. Англичане пытались создать военно-политический союз со среднеазиатскими ханствами — Бухарой, Хивой и Кокандом против России, стремясь вытеснить ее со среднеазиатского рынка⁵⁸. Но Англии не удалось подорвать давние экономические связи России с регионом.

Действия Англии в Центральной Азии тревожили правительство России, обеспокоенное английской экспансией в этом районе, граничившем с российскими владениями. Россия опасалась проникновения Англии в этот регион. Накануне Крымской войны царские войска уже начали наступление на Кокандское ханство.

Одновременно активизировалась Персия, захватила афганский город Герат, занимавший важную стратегическую пози-

цию на подступах к Индии. Англия, претендовавшая на афганские территории, объявила войну Персии и заняла ряд ее городов. Но военное наступление персидской армии, восстание сипаев в Индии изменили позицию Англии, которая в 1857 г. подписала мирный договор с Персией. А последняя вывела свои войска из Афганистана. Однако отношения Англии и Персии оставались напряженными.

В годы Крымской войны среди российских военных была популярной геополитическая идея об опасности английского продвижения в Азии и необходимости активизации там позиций России. Этой позиции придерживались генералы И.Ф.Бларамберг, С.А.Хрулев, военный агент в Лондоне граф Н.П.Игнатьев, министр иностранных дел А.М.Горчаков, которого интересовали действия английских войск в Индии и Персии. В записке от 27 октября 1856 г. Н.П.Игнатьев высказал свои соображения о возможном противостоянии Англии российским планам в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Он сообщал об английском экспедиционном корпусе, направленном в Китай после подписания мирного англо-персидского договора. Основная часть английских войск находилась в Индии. Н.П.Игнатьев также сообщал о пророссийских настроениях у населения северных провинций Индии.

В аналогичном духе высказывался кавказский наместник и главнокомандующий Кавказской армией А.И.Барятинский в 1856 г., отстаивавший проект строительства железной дороги от Каспия до Арала для ускорения переброски войск в Среднюю Азию, а также направления российских войск в Персию. Но Военное министерство не поддержало этих планов, заняв выкидательную позицию. Противником был и управляющий МИД канцлер А.М.Горчаков.

А.М.Горчаков и директор Азиатского департамента МИД Е.П.Ковалевский решили отправить Н.П.Игнатьева с дипломатической миссией в Хиву и Бухару, где он был с ноября 1857 г. по март 1858 г. Готовить экспедицию в Оренбурге помогал генерал-губернатор А.А.Катенин.

После Крымской войны усилилось значение среднеазиатского направления внешней политики России. Если в первой половине XIX в. первостепенными считались торгово-экономические связи со Старшим казахским жузом, Хивой, Бухарой и Кокандом, то во второй половине XIX в. основным становится политико-стратегический аспект в Центральной Азии.

Россию беспокоили позиции Англии в Персии и Афганистане и ее попытки продвижения на север. А.М.Горчаков указывал правительству на нестабильность среднеазиатских государств, набеги кочевников на российские торговые караваны и военные укрепления. Но министр иностранных дел А.М.Горчаков был сторонником решения внешнеполитических задач в Центральной Азии мирными средствами. В Военном министерстве были сильны позиции генералов – сторонников военных действий в Средней Азии.

МИД и Военное министерство в 1857-1858 гг. были участниками подготовки трех экспедиций в Центральную Азию.

Первая экспедиция была в Хорасан и Герат. Дипломат Н.В.Ханыков должен был ознакомиться с положением дел в Персии и Афганистане.

Дипломат полковник Н.П.Игнатьев направлялся в Хиву и Бухару с целью установить дипломатические и торговые связи, добиться возвращения пленных.

Третью экспедицию во главе с поручиком Генерального штаба России Ч.Ч.Валихановым направили в западно-китайскую провинцию Кашгар (Тарбагатай) для изучения политического и экономического положения, развития торговых связей.

20 октября 1857 г. Игнатьев в записке Ковалевскому писал о необходимости в будущем содействовать созданию протектората Персии над Афганистаном, противодействуя английскому проникновению в Среднюю Азию. Целью экспедиции Игнатьева стали исследование и картографирование Хивинского и Бухарского ханств, создание Аральской флотилии для изучения Аральского моря, его побережья и русла р. Амударьи. Ковалевский поддержал также идею Игнатьева о заключении

оборонительного союза между Персией, Бухарой и Россией для противодействия Англии.

Игнатьеву предписывалось в инструкции МИД добиваться прекращения антироссийских действий Хивы, подстрекавшие кочевников (туркмен, каракалпаков, казахов) нападать на российские караваны, почту, захватывать пленных. МИД предложил Игнатьеву отказать эмиру в создании военного бухарского союза против Коканда. Но в области торговли рекомендовалось, в целях снижения убыточности торговли с Бухарой, добиваться снижения на 50% пошлин с российских товаров. Важным было добиться разрешения на открытие российского торгового агентства в Бухаре. Это уравнило бы права российского и среднеазиатского купечества, т.к. последнее могло торговать по всей России и имел постоянные магазины на Макарьевской ярмарке.

Экспедиция Игнатьева, отправившись из Оренбурга, достигла р. Эмбы. Здесь состоялась встреча оренбургского генерал-губернатора Катенина с туркменским ханом Ата-Мурадом который просил о российском покровительстве.

В этот момент положение в Хивинском и Бухарском ханствах было сложным. Бухара воевала с Кокандом, Хива – с туркменами, которые во главе с ханом Ата-Мурадом осаждали хивинских городов, в их числе Куля-Ургенч.

Глава МИД А.М.Горчаков возражал против решений Военного министерства о начале военных действий России с Кокандом. МИДу удалось оттянуть на несколько лет военное наступление, но не предотвратить его. В результате были взяты Ташкент и Туркестан, часть Кокандского ханства перешла под власть России.

Российско-хивинские отношения развивались иначе. Хивинские власти перехватили письмо оренбургского генерал-губернатора Катенина к туркменам и считали, что последние заключили союз с Россией против Хивы. Хивинский хан готовился к отражению, ожидая нападения. Но 28 июля экспедиция Игнатьева добралась до Кунграда и вручила хану грамоты и подарки хану.

был передан «Обязательный акт» с условиями российско-хивинского соглашения. В 6 статьях документа, утвержденно-о МИД, предлагалось хивинской стороне не предпринимать враждебных действий против России, не настраивать против нее туркмен, казахов, каракалпаков, обеспечить безопасность российских караванов и имущества российских подданных в Хиве. При этом Россия согласилась не требовать возмещения прошлых убытков. Хивинским купцам были обещаны преференции, данные ранее купцам из восточных стран.

Условием плавания российских судов по Амударье хивинский хан ставил признание за Хивой земель до Сырдарьи, Эмбы и Мерва, уже освоенных подданными России и туркменами. Игнатьев не согласился с этим условием.

История российских посольств в Хиву и Бухару в 30-50-е гг. XIX в. подтверждала, что договоры, заключенные с Россией также нарушались. Миссией Данилевского в 1842 г. граничила с Хивой была установлена по р. Сырдарье, но в 1858 г. она уже была на р. Амударье, т.е. к югу от границы.

22 сентября 1858 г. экспедиция Игнатьева прибыла в Бухару. Итогом переговоров с эмиром Насруллою стала договоренность об освобождении российских пленных, о 5% пошлине с ввозимых в Бухару российских товаров, об устройстве караванной станции.

Одной из тем российско-бухарских переговоров стала ин-формация, полученная от российских пленных солдат о том, что англичане обучают в Коканде артиллеристскую команду. В Бухаре опасались англичан, так как Англия поддерживала афганское продвижение в Южный Туркестан.

30 октября 1858 г. бухарский эмир вручил Игнатьеву грамоту, письмо канцлеру Горчакову о согласии с предложениями России. Но формально договор не был заключен.

Посольство Игнатьева, по мнению В.М.Хевролиной, способствовало повороту российской политики в сторону силовых методов в отношениях с Хивой, Бухарой и Кокандом, т.к. были представлены весомые доказательства проникновения в ханства англичан. Программа действий России в Средней Азии, составленная Игнатьевым по поручению императора, была частично реализована во второй половине 60-х – первой половине 70-х гг., в ходе военных действий российских войск⁵⁹.

В этот период усложнилась международная обстановка в регионе. Кокандское и Хивинское ханства вели активное наступление на казахские и киргизские земли. Часть территории Старшего жуза, южные районы Среднего жуза, киргизские земли оказались в составе Кокандского ханства. Сырдарыньские и частью приуральские казахи, как указывалось выше, находились под гнетом Хивинского ханства.

Кокандское ханство, образовавшееся в Ферганской долине в XVIII в., в 60-х гг. XIX в. достигло наибольшей политической мощи и территориального расширения. В состав ханства вошли Ташкент, Ходжент, Куляб, Каратегин, Дарваз, Алай, началась борьба за Ура-Тюбе и Туркестан⁶⁰. На завоеванных киргизскими землями были построены крепости⁶¹. Кокандское ханство включало часть земель казахов и киргизов – от Тянь-Шанского хребта до оз. Балхаш и Аральского моря, граничило с Хивой, Бухарой и вошедшими в состав России землями казахов⁶².

Хива, Бухара и Коканд были отсталыми феодальными государствами, подрываемыми изнутри феодальными междоусобицами и войнами с соседями. В среднеазиатских ханствах господствовал феодальный способ производства с рутинной техникой. Узбеки, казахи, киргизы, туркмены, таджики, каракалпаки подвергались жесточайшей эксплуатации со стороны феодалов, несли тяготы многочисленных ханских налогов, поборов и повинностей, страдали от феодальных междоусобиц, тормозивших развитие производительных сил края.

Если в начале XIX в. хивинские и кокандские ханы ограничивались грабительскими походами на неподвластные им кир-

гизские и казахские земли, то в 30-40-х годах XIX в. они стремились воспрепятствовать вхождению казахов и киргизов в состав России, претендуя на их земли, через которые пролегалли важные для среднеазиатских ханств торговые пути.

Казахи и киргизы вели длительную освободительную борьбу против гнета хивинских и кокандских феодалов. Эта борьба совпала с периодом усиления российской ориентации у казахов и киргизов, чему способствовал целый ряд факторов: двойной гнет кокандских, хивинских и собственных феодалов; налоги, повинности, поборы, служба в ханских войсках, междоусобицы, войны, неустойчивость внешнеполитического положения, раздробленность отдельных народов между несколькими государствами, заинтересованность в развитии торгово-экономических связей с Россией.

Усилилась совместная борьба казахов и киргизов против хивинского и кокандского владычества. Если в 20-30-х годах XIX в. волнения охватили районы, прилегавшие к крепостям: Туркестан, Чикмент, Сайрам, Аулие-Ата и Пишпек, то в 40-70-х годах XIX в. эта борьба достигла апогея и расшатала основы господства Коканда и Хивы над казахами, киргизами, туркменами, каракалпаками, ослабила ханства, что имело следствием усиление влияния России в этом районе и способствовало переходу народов края в русское подданство. По нарастающей шел процесс подачи ходатайств о присоединении у народов региона, например, у казахов и киргизов.

Так, в 1818 г. казахи Старшего жуза обратились к царскому правительству с письмом о принятии их в подданство. 18 января 1819 г. султан С.Аблайханов с 55462 человеками принес присягу на верность России⁶³. В 1823 г. просили принять в подданство России 14 султанов Старшего жуза со 165 тыс. человек, кочевавших в Семиречье. 13 мая 1824 г. императором Александром I была подписана грамота о принятии их в подданство России⁶⁴. В 1830 г. принята присяга у населения ряда волостей Среднего жуза (25400 кибиток, 80481 мужчин)⁶⁵. В 1845 г. подданство приняли из Старшего жуза роды уйсун, жалайыр, затем абдан, суан, шапрашты, ысты, ошакты, кан-

лы⁶⁶. В 1847 г. Вошел в состав России многолюдный род дусостав России. 17 января 1855 г. в Омске прииссыккульские лат⁶⁷. В это же время подают прошение о принятии в подданкиргизы стали подданными России и были административно ства казахи рода байжигит из Среднего жуза⁶⁸. В 1863 г. вошлзачислены в состав Алатавского округа⁷². В этот период усилилось противодействие кокандских кибиток рода бес-танбалы⁶⁹. К концу 60-х годов XIX в. заверфеодалов сближению южных казахов и киргизов с Россией. Они оказывали на них военный нажим и чинили расправу над сторонниками принятия подданства России. В 1857 г. в районе

Территория Среднего и Старшего жузов административнкокандских крепостей Аулие-Ата и Чимкент произошло со- устраивалась, создавались внешние округа и области. Шло хо- вместное выступление казахов и киргизов против кокандского зыйственное освоение земель, были построены укрепления Ак гнета. Благоприятная обстановка складывалась для оказания тау, Улутау, Капал, Сергиополь, Лепсинск. Для администратора помощи казахскому и киргизскому народам в их борьбе с Ко- тивного управления Старшего казахского жуза в 1842 г. были кандом для успешного завершения присоединения южных ка- определены Алатавское приставство и должность пристав: захов и киргизов к России. В 1859 г. в смежном районе, где Большой орды, подчинявшегося западносибирскому генералу: проживали казахи Старшего жуза и северные киргизы, было построено укрепление Кастек. Здесь произошло первое круп-

Важным этапом в хозяйственном развитии Семиречья яви ное сражение между отрядом полковника Циммермана и ко- лось освоение Заилийского края. В экономическом отношении кандскими войсками. 26 августа этим же отрядом была взята он имел важное значение, находясь в узле главных торговых кокандская крепость Токмак в Чуйской долине, а 4 сентября – путей, ведущих в Восточный Туркестан, Тибет, Среднюю Пишпек⁷³. Но вскоре кокандцы предприняли со стороны Ау- Азию⁷¹. В 1854 г. в Заилийском крае К.Гутковским было зало- лие-Ата наступление крупными силами и восстановили свою жено укрепление Верное. Освоение Заилийского края дало воз- власть над киргизами Чуйской долины. В октябре у Узун-Ага- возможность оказать помощь казахам южных районов Среднего ча русский отряд во главе с подполковником Г.А.Колпаков- жуза и северным киргизам в борьбе с Кокандом. Отряд под- ским разбил значительные силы кокандцев. В 1862 г. против полковника Карбышева занял и разрушил опорный пункт ко- кокандского господства восстали чуйские казахи племени сол- кандцев в Семиречье – крепость Таучубек. Создались благо- лто. Они убили наместника кокандского хана в Пишпекке и об- приятные условия для хозяйствования развития края. В интен- ратились за помощью к русским властям в укреплении Верном. сивном хозяйственном освоении земель Заилийского края при- В ноябре 1862 г. русский отряд под командованием подпол- нимало участие казахское, киргизское население, а также рус- ковника Г.А.Колпаковского при поддержке местного киргиз- ские крестьяне – переселенцы из европейских и сибирских гу- ского населения вторично овладел кокандскими крепостями Токмак и Пишпек, которые были разрушены. На месте послед- берний, казачество. В 1856 г. была проведена административ- ней в 1864 г. было построено укрепление Пишпек. С занятием Пишпека, Токмака и переходом племени солто и значительной части племени сарыбагыш в подданство Российское империи население Чуйской долины вошло в состав России⁷⁴. В 1863 г. отряд русских войск при содействии киргизских племен захва-

тил и разрушил кокандские укрепления Джумгалл и Куртка в р. Нарые. Одновременно восставшие киргизы племени сая разрушили кокандское укрепление Тогуз-Торо. Это привело к падению власти кокандских феодалов над населением Центрального Тянь-Шаня. В состав России добровольно вошли киргизские племена саяк и чирик, населявшие Центральный Тянь-Шань. В 1864 г. на оз. Иссык-Куль было возведено Аксуйское укрепление, и в этом же году 10 тыс. кибиток киргизов долин Сусамы и Кетмень-Тюбе приняли русское подданство, что завершило процесс присоединения северных киргизов к России, на территории которой проживало многочисленное киргизское население⁷⁵. Это – киргизы крупных племен: сарыбагыш, солто, бутчерики, саруу, кущу, чон-багыш и многочисленных племен: азык, басыз, тебей, жетиген, конурат, монолдор, суу-муру, жедигер, кытый⁷⁶. Северные киргизы населяли Чуйскую долину, Иссык-Кульскую котловину, Центральный Тянь-Шань.

Вхождение северных киргизов в состав России оказало решающее влияние на южные районы⁷⁷, аналогичный процесс на территории которых был тесно связан с восстанием 1871-1876 гг. против кокандского владычества, ликвидацией Кокандского ханства, на территории которого была образована Ферганская область в составе России.

В конце 40-х – начале 50-х годов продолжалось освоение южных казахских районов. В 1846 г. были построены Иргизское и Тургайское укрепления. В 1847 г. в устье р. Сырдарья было заложено Раимское (Аральское) укрепление, прикрывавшее южных казахов от набегов хивинских и кокандских феодалов. В верховьях р. Сырдарья был заложен форт № 1 (укрепление Казалинск). В 1853 г. отрядом И.Ф.Бларамберга были возведены форт Перовский. Названные укрепления составили Сырдарьинскую линию, постройка которой способствовала стабилизации хозяйственной жизни в этом районе, развитию земледелия, торговли. В середине XIX в. границей казахских земель с ханствами Средней Азии можно считать линию, которая шла по рекам Чу, Сырдарья и хребту Ала-Тау.

Вслед за присоединением среднеазиатских ханств к России возросла необходимость решения Памирского вопроса. Правительство России, занятое переустройством обширного Туркестанского края, как бы оставило Памир вне поля зрения. Именно в этой обстановке англичане, покончив к концу 80-х гг. XIX в. с мелкими феодальными владениями Гиндукуша, постепенно двинулись в направлении Памира.

Ободренный успехами английских войск, эмир Афганистана Абдуррахман-хан, пришедший к власти (1880-1901 гг.) с помощью англичан, начал продвижение в западные районы Памира. Одновременно маньчжурские войска, окончательно укрепив свое положение в Восточном Туркестане, также активизировали свои действия по направлению к восточной части Памира.

Представители России всегда рассматривали Памир в составе Кокандского ханства. Поэтому с включением последнего в состав России Памир автоматически должен был войти в сферу ее влияния. «...Сарыкольский округ вместе с Памиром, – указывается в официальном документе, – составлял вассальное владение кокандских ханов, управляемое особыми ханами, родичами, по назначению из Коканда. Правда, эти наместники нередко объявляли себя независимыми и, благодаря неприступной местности, некоторое время пользовались своей независимостью, но при первой же возможности снова ощущали на себе могущество своего северного сюзерена»⁷⁸. В этом плане большое значение придавалось Сарыколу. Он представлял собой, помимо стратегического значения, узел торговых путей из Захана, Бадахшана, Конджура в Кашгар, Яркенд, Хотан и другие торговые центры Восточного Туркестана. С включением Сарыкола в сферу влияния России, встал вопрос о долине Ташкентской долины, около Ташкурмана. По этим районам возникли серьезные споры между Россией и Великобританией⁷⁹.

Как подтверждают исторические документы, кокандские ханы всегда назначали своих беков для управления восточным Памиром и Сарыколом, содержали там свои войска в населенных пунктах. Даже западные районы Памира, пользовавшиеся

самостоятельностью, имели тесные связи с Кокандским ханством. Этого вопроса, напомним, что еще в середине XVIII в. китайские войска во главе с Чжао-хай и Фу-дэ разгромили Джунгарское ханство, захватили крупнейшие города Восточного Туркестана, а затем стали преследовать отступавших беженцев, во главе с их духовными представителями — ходжами. Настигнув их у оз. Яшил-куль на Востоке Памира, китайские войска объявлению здесь китайских войска в восточной части, а афганские войска рушились на них. Самим ходжам и части беженцев удалось бежать в направлении Бадахшана. Более 12500 сторонников войска Абдуррахман-хана — в западных районах Памира.

По свидетельству русского путешественника Б.Л. Громбчевского, туркестанский генерал-губернатор Кауфман считал, что присоединение Памира и появление российских войска на Гиндукуше может встревожить английское правительство. Боле того, заняв Памир, Россия вынуждена была бы охранять своих новых подданных и, следовательно, пришла бы в столкновение с теми феодальными государствами, которые постоянно совершали набеги на эти районы⁸⁰. Как видно, Россия участвуя в турецкой военной компании 1877-1878 гг., не шла с решением этого вопроса не только по дипломатическим, но и финансовым соображениям.

Между тем, медлительность России в решении Памирского вопроса пытались использовать противники. Уже в конце 70-х годов XIX в. из Кашгара от русского консула Н. Петровского поступали сообщения о намерениях английского правительства поддержать претензии Китая и Афганистана на части памирских территорий. Оспариваемые районы Памира имели выгодное стратегическое положение. К ним относились на востоке Памира — урочища Акташ, Шинда, Най-за-Таш, Тагармо на западе Памира — Ишкашим, Вахан и др.

Кроме того Памир закрывал владения России в Фергане⁸², а также входил в горный узел Центральной Азии, включавший Каракорум, Гималаи, Гиндукуш и Алай. Тот, кто обладал Памиром, мог в известной степени контролировать торговые пути в Индию, Китай, Туркестан и Бухарский эмират.

Китайское правительство пыталось оспаривать принадлежность восточной части Памира и Сарыкола к бывшим кокандским владениям, а следовательно к России. Касаясь истории

этого вопроса, напомним, что еще в середине XVIII в. китайские войска во главе с Чжао-хай и Фу-дэ разгромили Джунгарское ханство, захватили крупнейшие города Восточного Туркестана, а затем стали преследовать отступавших беженцев, во главе с их духовными представителями — ходжами. Настигнув их у оз. Яшил-куль на Востоке Памира, китайские войска объявлению здесь китайских войска в восточной части, а афганские войска рушились на них. Самим ходжам и части беженцев удалось бежать в направлении Бадахшана. Более 12500 сторонников войска Абдуррахман-хана — в западных районах Памира.

Вслед за этим, по приказанию императора, Восточный Туркестан был включен в состав Китайской империи. В многочисленных кровопролитных сражениях в Джунгарском ханстве погибло более миллиона человек. Император «Цзян-лун считал нужным оправдать себя в этом... придав торжеству своему блеска»⁸⁴. Однако китайские войска не могли долго удержаться на Памире. После захвата богатой добычи Яшил-куле они отступили в Восточный Туркестан.

В результате переговоров России и Англии в 1869 г. была установлена нейтральная полоса в районе верховьев р. Пянджа, включая Бадахшан. Однако, спустя два года, правительство Англии поставило под сомнение это разграничение, признав права эмира Кабула Шер-Али-хана (1863-1879 гг.) на владение территорией по Оксу (р. Пяндж. — *Н.Б.*). Рекомендовалось сохранить за эмиром кабульским «Бадахшан с зависящим от него округом Ваханом, начиная от Сарыкола (на востоке до слияния р. Кокчи с Оксом, образующим северную границу означенной афганской провинции на всем ее протяжении)»⁸⁵.

Министр иностранных дел России Горчаков, ознакомившись с английским документом, сообщил послу России в Лондоне графу Брунову, что «совокупность собранных сведений дает, напротив того, многочисленные указания, которые побуждают считать провинции эти независимыми»⁸⁶, в том числе Бадахшан и Вахан.

Как подтверждают исторические документы, правители Бадахшана и Вахана всегда считали себя независимыми и управ-

ляли самостоятельно в 70-80-х гг. XIX в. Тем не менее, афганский Шер-Али-хан в последние годы своего правления, под давлением английских властей, пытался активно вмешиваться во внутренние дела Бадахшана и Вахана; одновременно на этой территории претендовал бухарский эмир. Последний также претендовал на Червилояте-Акчу, Маймене, Шеберган, Андирай.

В результате переговоров представителей России, Англии и Афганистана границей между российскими и афганскими владениями в этом районе стала р. Амударья, начиная от Памира на северо-востоке до поста Ходжи-Салеха на северо-западе. Эти районы, лежащие к северу от р. Пяндж, вошли в сферу влияния России⁸⁷.

Английским представителям удалось добиться соглашения с Петербургом на присоединение к Афганскому ханству Бадахшана и Вахана, благодаря чему царское правительство добилось признания своего протектората над Хивинским ханством⁸⁸.

Согласно соглашению 1872-1873 гг. между Россией и Англией, Памир был включен в сферу влияния России. Включение Памира было подтверждено также в 1884 г. при российско-китайском разграничении.

Между тем, в этом же году с согласия англичан, афганские войска Абдуррахман-хана заняли Бадахшан с округом Вахан до р. Пяндж. В 1883 г., нарушив обозначенную границу, были заняты Шугнан и Рушан по обеим сторонам р. Пяндж. Не ограничиваясь этим, афганские войска продвинулись к Гунту и Мургабу. Это вызвало восстания памирского населения, которые были жестоко подавлены. Был нарушен основной принцип соглашения 1871-1873 гг. В этой обстановке активизировались китайские войска, которые двинулись вглубь восточной части Памира.

Задержка окончательного решения Памирского вопроса, в свою очередь, ускорила продвижение Англии вглубь Гиндукуша и к Памиру. Туркестанский генерал-губернатор сообщил военному министру в декабре 1891 г. о столкновении английских войска с отрядами правителя Канджута Сафдар-Али-хана.

Согласно депеши российского консула из Кашгара турецкому генерал-губернатору в феврале 1892 г., Даотай — представитель Кашгара — отправил на Памир специальный отряд, опасаясь его захвата англичанами. Министр иностранных дел России Н.К.Гирс в переписке с китайскими властями твердо настаивал на соблюдении международных соглашений по Памиру⁸⁹.

Как сообщал российский консул Н.Петровский из Кашгара директору Азиатского департамента МИД в марте 1892 г., кашгарские власти не соглашались на отвод своих войска с Памира. Малочисленность российских войска давала им возможность нападать на отдельные населенные пункты на востоке Памира и жестоко расправляться с местным населением. Одновременно, под прикрытием китайских войска и войска Абдуррахман-хана, на Памире довольно часто стали появляться представители английских властей.

Таджикки западной части Памира, киргизы восточной его части начали борьбу против китайских и афганских военных отрядов. Эти восстания жестоко подавлялись. Началось массовое бегство населения за пределы Туркестанского края и Бухарского эмирата. Одновременно участились случаи подачи прошений коренного населения о переходе в российское подданство. Часть памирцев переходила в пределы Туркестанского генерал-губернаторства, просила о помощи и защите от китайских и афганских военных отрядов.

В связи с осложнением Памирского вопроса весной 1892 г., при участии представителей Военного министерства, Министерства иностранных дел в Петербурге было созвано Особое совещание, на котором было решено повременить с отправкой военного отряда на Памир и приступить к переговорам с представителями Китая и Англии о Памире.

Одновременно для выяснения истинного положения дел было решено направить на Памир разведчиков из российских казаков и киргизов. Выяснилось, что, несмотря на извещение пекинского правительства о выводе своих войска с Памира, их отряды по-прежнему продолжали занимать урочища Ранг-

Куль, Аличур, Яшиль-Куль, Акташ и др. Более того, они стали возводить новые укрепления и готовиться к прибытию английских войск, которые в этот период прокладывали дорогу Канджутскому ханству. На совещании была отмечена важность Памира для России, как прикрывающего ее позиции обеспечивающего безопасность Туркестанского края. Было принято решение о российском военном присутствии в пунктах Базай-Гумбаз, Акташ, важных в военно-стратегическом отношении.

На совещании было также отмечено, что вопрос об определении границ между Россией и Китаем должен рассматриваться самостоятельно от вопросов по разграничению британских владений с Афганистаном. Одновременно было подчеркнуто, что первостепенным является определение границ от перевала Уз-Бель, на котором окончились разграничения в 1884 г., и далее по Сарыкольскому хребту до Мустага. Этим хребтом отделялись владения Кашгарской провинции от той части Памира, которая входила ранее в пределы Кокандского ханства.

Представители Пекина отстаивали свои права на основании протокола 1884 г.⁹¹ Однако разграничение 1883-1884 гг. не вало права Пекину на незаконные притязания на часть Памира. По договору 1884 г., разграничение в этом районе шло по линии перевала Уз-Бель, которая шла на юг, а граница России направлялась на юго-запад. В целом направление линии от Уз-Беля точно не было определено. Правда, в Петербургском договоре южный перевал Уз-Беля не был указан как пункт, определяющий проведение границы, и это было ошибкой.

Российский эмиссар, участвовавший в определении границы, решил на проведение временной пограничной линии т.к. не располагал подробными картографическими описаниями территории Кокандского ханства. «При этом граница была определена только на северо-западе Кашгара и доведена лишь до перевала Уз-Беля (Кизыл-Джеик), которым, как было отмечено в протоколе, оканчивается граница обоих государств, так как граница России поворачивается на юго-запад...»⁹³

При составлении договора 1884 г. не принимались во внимание ни политическая история рассматриваемых районов Памира, ни естественно-географические условия. В силу этого, Сарыкол с его прилегающими к северу районами, в прошлом принадлежавшими Коканду, отошли в сферу влияния китайских властей. Рельеф местности делал логичным разграничение не по Сарыкольскому хребту, а по главному хребту Кун-Луния, что оставляло за Россией долины Сарыкола с важнейшими торговыми путями⁹⁴.

Неточности формулировок вышеупомянутого протокола давали возможность китайским войскам постоянно нарушать границы. Более того, по сообщению российского посла из Пекина, китайские власти отказались приступить к переговорам о разграничении на условиях России. Они настаивали на переговорах только на основе ранее заключенного протокола 1884 г.⁹⁵

Россия, занимаясь внутренним устройством Туркестана, не смогла в конце XIX в. добиться окончательного решения памирского вопроса. Это и использовало китайское правительство, ссылаясь на неточную формулировку договора, и, пытаясь

упрочить свое положение на Памире, отправляло в его отдаленные районы – Сума, Кизыл-Джеик, Тагдумбаш и др. Более того, из Кашгара было отправлено специальное донесение в Пекин якобы о принадлежности Памира Китайской империи. С победой англичан на юго-западе Памира Китайской империи. С победой англичан на юго-западе Памира Китайской империи. С победой англичан на юго-западе Памира Китайской империи.

Так, англичанин Юнгхесбэнд, под видом охоты на Памире, собирал сведения о положении российских войск. По свидетельству российского консула в Кашгаре, большую активность в Сарыколе проявлял английский чиновник Макарт-ней. В 1892 г. по поручению Абдурахман-хана в Сарыкол прибыл афганский офицер, который был принят и обеспечен конвоем до границы Ферганской области⁹⁶.

О значении Сарыкола для Англии в 1898 г. доносил Н. Певнев бывшему Кокандскому ханству. Это дало туркестанскому генералу из Кашгара директору первого департамента Минерал-губернатору основание поставить вопрос о необходимости строительства иностранных дел: «Англичане преднамеренно заботятся о полном укреплении восточных районов Памира за Россией, распространяя таким образом свое влияние на среднеазиатскими странами»⁹⁸.

Появление российских войск на Памире вызывало большое беспокойство правящих кругов Англии, Китая, Афганистана. Но в Сарыкол был запрещен проезд Перемыны в отношении между Россией и Англией наметились представителям России, например капитану Бедгеру, направившись после того, как в Англии произошла смена кабинетов. В 1892 г. к власти в Англии пришел лорд Гладстон, который направленному для борьбы с эпидемией чумы в Сарыколе.

Более того, в районе Малого Памира, у Аличура, рядом с консульством лорд Розбери также был расположен к мирному урегулированию памирского вопроса.

После того, как царское правительство отпустило арестованных английских офицеров на Памире, вопрос о границах на Памире, затянувшийся с 1872 г., был передан комиссии, которая оказала своего воздействия на народы Памира и припамирская в начале 1895 г. закончила свою работу: «Большая часть страны. Этим и были вызваны повсеместные восстания против спорной области все же досталась России и только узкая, в сто китайского и афганского присутствия. Кроме того, англичане верст шириной безлюдная полоса от российской до китайской укрепив свое положение в Гиндукуше, постепенно стали протес границы досталась Афганистану, как буферу между русской и двигаясь на Восточный Памир, и отчасти в Ферганскую долину английскими зонами»⁹⁹.

В целом англо-русское разграничение 1895 г. явилось завершающим этапом в разрешении дипломатических осложнений. Царская военная администрация, с санкции Петербурга, приняла контрмеры. Весной 1891 г. на Памир был отправлен спеугрозу открытого военного столкновения. Следовательно, разграничение 1895 г. во многом ослабило ту напряженность, которая существовала в Памирском вопросе. Вслед за этим предложением России взамен Запаянджского Дарваза передали под власть Бухарского эмирата население Западного Памира, учитывая в то же время весьма важное политическое и стратегическое значение этих районов для России.

Итоги присоединения в Центральной Азии отличались для XVIII и XIX веков, они имели как позитивные, так и негативные стороны. Международные акты, пограничное размежевание, размещение на границе регулярных и казачьих войск приносили пользу и останавливали агрессию и уменьшили угрозу со стороны Джунгали принадлежность Рошана, Дарваза, Бадахшана, Каратегина

Экспедиции ИONOва на Памире в 1891-1894 гг. подтвердили принадлежность Рошана, Дарваза, Бадахшана, Каратегина

рии, Цинской империи, Ирана, Коканда, Хивы, Бухары и др. присоединенных к России народов.

В XIX в. были запрещены юридически рабовладение и боторговля.

Особенностью Российской империи являлось смешанное административно-территориальное устройство. Часть административных территорий, в частности, в Центральной Азии падала с этническим размещением. Этот принцип был закреплен реформами XVIII-XIX вв. Учитывались традиции и выборное начало в практике общественно-политической жизни, в общероссийском законодательстве и судопроизводстве.

Народы Центральной Азии в XVIII в. сохранили свои родные земли, которые только в XIX в. юридически были признаны собственностью Российской империи, с сохранением прав пользования ими для присоединенных народов.

К концу XVIII – XIX в. нарастают земельные ограничения в Центральной Азии как для кочевого, так и оседлого присоединенного населения. Запретные земли находились вдоль побережий речных систем, морей, озер, в районах добычи, лесных массивов, ирригационных сооружений.

С развитием в XIX – начале XX в. правительственной колонизации и переселением миллионов крестьян из Европейской России, Украины, Белоруссии, Польши в Центральную Азию, Сибирь, на Дальний Восток нарастает земельная теснота и резко ухудшается положение коренных народов.

Этносоциальный фактор учитывался правительством России при формировании политико-административного устройства центральноазиатского региона. Но для централизованного государства ведущим всегда оставался территориальный принцип управления. Взаимосвязь местного административного устройства и этносоциального фактора оказали позитивное влияние, укрепив территориальную целостность России как евразийского государства, его Европейской и Азиатской частей.

Сохранение родоплеменных традиций управления, хозяйства и судопроизводства в Азиатской части России диктовало также сложившимся и менявшимся в XVIII-XIX вв. геостратегическим, внешнеполитическим и социально-экономическим положением.

Обеспечение военной безопасности требовало концентрации гражданской, военной (регулярной и иррегулярной) администрации, использования аристократии и родоплеменной администрации, использования аристократии и родоплеменной администрации, опоры на местные родоплеменные общины. Соблюдался своеобразный паритет в условиях чересполосного проживания полиэтнического населения, тесной взаимосвязи оседлой и кочевой культур. Документы по региону оговаривали количественное представительство в органах административного управления представителей от русского и коренного населения, установили национальное представительство в Государственной Думе трех созывов.

Влияние этносоциального фактора на административное устройство зависело от времени и условий присоединения различных частей Центральной Азии, они не были автоматически включены в российскую политико-административную систему.

Местная аристократия, часть родоплеменной знати были приравнены к служилому русскому сословию, получали за службу дворянское звание и классные чины, жалованье, награды – медали и ордена, земельные владения.

Рядовые общинники были приравнены к положению государственных крестьян, наделены их правами и обязанностями. В Центральной Азии никогда не вводилась российскими властями крепостническая система. Реформы 1822-1824 гг. разрешили всем жителям получать паспорта (на короткие и длительные сроки) и свободно перемещаться по Российской империи и за рубежом.

Разрешалось представителям присоединенных народов Центральной Азии зачисление в купеческое, мещанское и казачьи сословия. В начале XIX в. был отменен закон об обязательности при этом принятии православия. В регионе не было принудительной христианизации населения в XIX в.

Коренное население Центральной Азии было освобождено от службы в регулярной армии. Во время военных действий разрешался наем волонтерами в регулярную армию, чем население активно пользовалось, например, в Отечественной войне 1812-1814 гг.

В то же время присоединение народов, находившихся на разных уровнях общественного и экономического развития ложилось дополнительным грузом на Российское государство, стремившееся реформировать новые территории, что оказало позитивное влияние на жизнь и культуру присоединенных народов. Развитие просвещения, здравоохранения, оспопрививания, карантинной службы против чумы и холеры способствовали уменьшению смертности и росту численности присоединенных народов Центральной Азии. Развитие ветеринарной службы и помощь населению во время джутов (гололеда), когда кочевники теряли большую часть скота, уменьшили трагические последствия голода.

Российское законодательство не ограничивало прав народов Центральной Азии на государственную службу, сложным был отбор в государственный аппарат, требовавший сочетания европейского и восточного образования, двуязычия. Сохранялись традиционные, вводились общероссийские и смешанные формы образования. До 1917 г. сохранялось двуязычие.

С другой стороны, нельзя забывать и о политике социального угнетения и национальной розни, проводившейся царизмом в интересах государства и господствующих классов.

Со второй половины XIX в. можно говорить о формировании колониальных взаимоотношений между национальными окраинами и метрополией. Нарастание земельной тесноты, ограничение прав присоединенных народов привели к расширению национально-освободительного движения в Центральной Азии и участию населения в локальных восстаниях и трех российских революциях.

Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия. М., 2003. С. 21-82; *Нарбаев Н.Б.* Россия и Евразия: проблемы государственности. М., 1997. С. 59-98.

Шараф-наме-йи шахи; Тарих-и Рашиди // Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков. Алма-Ата, 1969. С. 33-35, 42-49, 45, 46; Книга Большому чертежу / Подгот. к печати и ред. Сербинской К.Н. М.; Л., 1950; *Макшеев А.И.* Географические сведения Книги Большого чертежа о киргизских степях и Туркестанском крае // Записки ИРГО по отделению этнографии. СПб., 1880. Т. 6; *Федчина В.Н.* Как создавалась карта Средней Азии. М., 1967; СИЭ. 1965. Т. 6. Стб. 791.

Джунгарское, или Ойратское, ханство – феодальное государство ойратов сложилось в 30-х годах XVII в. в Джунгарии и просуществовало до 1757 г. Ойраты – это термин, объединявший в прошлом группу западных монголов (дербетов, баятов, торгоутов, олетов, захчин и др.). См.: СИЭ. 1967. Т. 10. Стб. 484, 485; Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб., 1865. Т. 2. Стб. 55.

СИЭ. 1965. Т. 7. Стб. 258, 259.

Азиатская Россия: Иллюстр. геогр. сб. М., 1903. С. 26, 27; *Иванов П.П.* Очерк истории каракалпаков // Труды / Институт востоковедения. М.; Л., 1935. Т. 7. С. 30.

Памятники Сибирской истории XVIII в. СПб., 1885. Т. 2. С. 143, 146-148.

Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв.: Сб. док. и материалов. Алма-Ата, 1961. Док. 1. С. 1-5; Док. 3-8. С. 5-12; Док. 10-12. С. 13-15; Док. 14-23. С. 16-31; *Юлдашев М.Ю.* К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI-XVII вв. Ташкент, 1964. С. 4.

Модаров Н.С. Из истории русско-алтайских посольских связей в 40-90-х годах – XVII в. // Учен. зап. / Горно-Алтайский НИИИЛ. Барнаул, 1969. Вып. 8. С. 63-69.

Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М., 1979. С. 17-67; *Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства (1653-1758). М., 1964. С. 168-169, 355, 378.

Усов Ф.Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879. С. 6-8.

Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии в XVIII – 60-х гг. XIX в. М., 1980. С. 66.

- ¹² Ачаирский, Черлаковский, Осмерьжский, Чернорецкий, Корясский, Семиярский, Убинский (*Усов Ф.Н.* Указ. соч. С. 9, 10; *Панин Г.Н.* Материалы по истории Сибири // Чтения ОИДР. 1907. Кн. 4. С. 44).
- ¹³ *Грум-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. 1926. Т. 2. С. 730.
- ¹⁴ Ислам-наме // Материалы по истории казахских ханств XVIII вв. С. 425-430; АВПРИ МИД РФ. Ф. Калмыцкие дела. 1773-1775 годах. Алма-Ата, 1968. С. 10-13.
- ¹⁵ Сборник, посвященный В.В.Бартольд. Ташкент, 1927. С. 64; Ата, 1968. Т. 1. С. 233-236.
- ¹⁶ Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Док. 25. С. 35.
- ¹⁷ Там же. Док. 28-36. С. 40-87.
- ¹⁸ Там же. Док. 59. С. 122, 123; Док. 7-73. С. 134-171; Док. 93. С. 222.
- ¹⁹ Там же. Док. 44, 45. С. 101-103; Док. 54. С. 118, 119; Док. 57. С. 120; Док. 58. С. 122; Док. 66. С. 129; Док. 93. С. 220; Док. 101. С. 328, 329; История Казахской ССР: В 2 т. Алма-Ата, 1968. Т. 2. С. 236-245; История Казахской ССР: В 5 т. Алма-Ата, 1979. Т. 5. С. 35-45.
- ²⁰ *Бларамберг И.Ф.* Военно-статистическое обозрение земли киргизов и Букеевской орды и Зауральской (Малой) орды Оренбургского ведомства // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1848. Т. 14, ч. 3. С. 99; Карта Оренбургского корпуса, гравирована в военно-топографическом бюро и Генеральная карта Оренбургского края и части Хивинского и Бухарского владений (РГБ. Отдел карт).
- ²¹ ЦГА РК. Ф. Оп. 1. Д. 392. Л. 53.
- ²² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 2036.
- ²³ ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 392. Л. 54.
- ²⁴ *Герасимова Э.И.* Уральск: Исторический очерк (1613-1917). Алма-Ата, 1969. С. 16.
- ²⁵ ЦГА РК. Ф. 1. Д. 392. Л. 56.
- ²⁶ Это право исключительного владения также подтверждено: 6 мая 1734 г. промеморией Военной коллегии; указами Военной коллегии в Казанскую губ., Войсковую канцелярию и Уфимскую провинциальную канцелярию; манифестом о межевании; промеморией Саратовской рыбной конторы от 19 сентября 1748 г. о рыбных ловлях на реках Большой и Малый Узень; указом Правительствующего Сената от 5 июня 1751 г. о пользовании солью с озер, лежащих в казачьих землях, в пределах от 7 до 35 верст от крепости Горской, Гурьева-городка, форпостов Батенинского, Таловского, Глинского и 2-го Чижинского; разрешением оренбургского военного губернатора И.И.Неплюева об учреждении передовых постов для охраны селений, хуторов, лесов, сенокосов на левобережье Урала от Бударинского форпоста до Гурьева-городка; высочайшим повелением на имя оренбургского военного губернатора А.И.Апухтина от 29 июля 1783 г. о недопуске к р. Урал заливных казаков ближе 15 верст, что подтверждено князем Г.С.Волконским 31 октября 1809 г. и графом П.К.Эссеном 30 октября 1817 г.; высочайшим указом 26 декабря 1809 г. об управлении Уральским войском. В пункте 9: «Войску, пребывающему в своих селениях, довольствоваться от тех преимуществ и выгод, которыми они донныне пользовались»; высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 7 мая 1826 г. по делу о заливе Каспийского моря – Богатом Култуке, по которому: «Богатый Култук между Баксайской косою и Пороховинским бугром, состоящий при князе Юсупове, без участия со стороны Уральского войска замежеванный в его дачи, как доказанную древнюю принадлежность уральских казаков, возвратить от князя Юсупова в первобытное их владение. По грамоте Михаила Федоровича признаны права казаков на Черхальское морце, лежащее за рекой Уралом в 40 верстах от линии и соединяющееся с Уралом р. Солянкой» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 392. Л. 50-60; *Бекмаханова Н.Е.* Формирование многонационального населения... С. 114-135).
- Была установлена межа: начиная с севера – от р. Урал между Мухрановским форпостом и Рассыпной крепостью до Общего Сырта, гребнем Общего Сырта и по меже Березовского кордона до Опустелого кордона, который находился выше Таловского форпоста, по правой стороне р. Малый Узень и Камыш-Самарских озер до Порохового бугра, от него Каспийским морем до Грязного бугра, а оттуда степной стороной соленых озер на Сарайчиковскую крепость до урочища Култук, затем параллельно р. Урал, обходя степной стороной Индерское соленое озеро, до урочища Каганого, потом до Березовского передового поста на р. Илек. По левой стороне р. Илек до Озерного форпоста, через который до точки соединения земель Озерного и Линевого форпостов, и этой межой до межи между Мухрановским форпостом и Рассыпной крепостью (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 392. Л. 50-60; *Бекмаханова Н.Е.* Формирование многонационального населения... С. 12).

- ²⁸ Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Док. 85. С. 198-200; Док. 33. С. 258-262.
- ²⁹ Покровская, Николаевская, Лебяжья, Полуденная, Петропавловская, Становская, Пресновская, Кабанья, Пресногорьковская. ([Бекмаханова Н.Е.]. Казахстан и Средняя Азия // Русское население национальных окраин России XVII-XX вв. М., 2000. С. 1228).
- ³⁰ Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Россией и Китайским государством с 1619 по 1792 г. Казань, 1883. С. 87, 97, 451, 498, 499.
- ³¹ Тадыев П.Е. Поворотный пункт в истории Горного Алтая // Великая дружба. Горно-Алтайск, 1956. С. 7-9, 22, 28.
- ³² Завершено вхождение Южного Алтая в состав России русско-китайским Санкт-Петербургским договором 1881 г. (Русско-китайские отношения, 1689-1916 гг.: Официальные документы. М., 1958. С. 56).
- ³³ Потанов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.; Л., 1953. С. 18. Очерки по истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М., 1956. С. 670, 671.
- ³⁴ Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей Оренбург, 1898. С. 59, 60; Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири. С. 19; Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. Омск, 1973. С. 66, 67;
- ³⁵ Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Алма-Ата; М., 1935. С. 247.
- ³⁶ Национальные окраины Российской империи. М., 1997. С. 324-343.
- ³⁷ Усов Ф.Н. Указ. соч. С. 13, 14; Щеглов Н.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири, 1032-1882 гг. Иркутск, 1883. С. 275.
- ³⁸ Бекмаханова Н.Е. Вглубь казахских степей: Волны колонизации Центральной Азии // Диаспоры. [М.], 1999. № 2-3. С. 81-114.
- ³⁹ Усов Ф.Н. Указ. соч. С. 15, 16; Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Алма-Ата, 1963. Т. 3. С. 240-247.
- ⁴⁰ Архив Государственного Совета. СПб., 1869. Т. 1, ч. 2. С. 268.
- ⁴¹ Риттер К. Землеведение Азии. СПб., 1860. Т. 3. С. 86.
- ⁴² Бичурин Н.Я. (Иакинф). Статистическое обозрение Чжунгарии в нынешнем ее состоянии // Русский вестник. 1841. Т. 3. С. 625; Путешествие Рафаила Данибегашвили. М., 1961. С. 27; Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Алма-Ата, 1962. Т. 2. С. 328.
- ⁴³ Кузнецов В.С. Экономическая политика цинского правительства Синьцзяне в первой половине XIX в. М., 1973. С. 111-113; Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974. С. 210-212, 218, 219.
- ⁴⁴ Сладковский М.И. Указ. соч. Прил. Док. 1-8. С. 364-388.
- ⁴⁵ Русско-китайские отношения 1689-1916 гг.: Официальные документы. М., 1958. С. 26-28.
- ⁴⁶ Там же. С. 29, 30.
- ⁴⁷ Там же. С. 31-33.
- ⁴⁸ Там же. С. 35-36.
- ⁴⁹ Там же. С. 47-48.
- ⁵⁰ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 232, 233, 236-238, 242, 244-246; Русско-китайские отношения, 1689-1916 гг. С. 46, 47. Граница с Китаем по Чугучакскому протоколу шла тремя участками по хребтам гор, большим рекам и китайским пикетам.
- ⁵¹ Русско-китайские отношения 1689-1916 гг. С. 47-48.
- ⁵² Бабков И.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири 1859-1875 гг. СПб., 1912. С. 353; Сборник действующих трактатов и конвенций. СПб., 1891. Т. 3. С. 213-215; Крафт И.И. Указ. соч. С. 346, 361.
- ⁵³ Небольсин Г.П. Статистические записки о внешней торговле России. СПб., 1835. Ч. 1. С. 249.
- ⁵⁴ Княгина Н.С. Средняя Азия во внешнеполитических планах царизма // Вопросы истории. 1964. № 2. С. 36, 39; Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857-1868). М., 1960. С. 66-70; Он же. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.). М., 1965. С. 47; Он же. Ведущие мотивы действий России в Средней Азии в 60-70-х годах XIX в. // История СССР. 1972. № 4. С. 128, 133; Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией, 40-60-е годы XIX в. М., 1963. С. 214, 215, 225-230; Амширов А.М., Бабаходжаев А.Х. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1966. С. 14, 15, 24-35; Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. Ташкент, 1869. С. 3, 42, 46, 47, 53.
- ⁵⁵ ГАОРО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 6024. Л. 5-7 об.; Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. Ташкент, 1895. Т. 4. С. 6, 7; Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии. М., 1974. С. 6. Политическая карта Средней Азии в начале XIX в.
- ⁵⁶ Подвластные Хиве казахи из родов табын, адай, тор-кара, алтын, шекты кочевали на западном, южном и восточном берегу Аральского моря, на острове Токмак-Ата, у устья р. Амударья, на островах Бузачи, плато Устюрт, у озер Дау-Кала, Мангыт. По сведениям Е.Килевейна, а также ряда документов, казахов было около 10 тыс.

- человек (*Килевейн Е.* Отрывок из путешествия в Хиву и некоторые подробности о ханстве во время правления Сейид-Мухаммеда в 1856-1880 гг. // Этнографический сборник. 1862. Вып. 5. С. 12; документы архива хивинских ханов по истории, этнографии карапаков. М., 1967. Док. 26-30; *Данилевский Г.И.* Описание Хивинского ханства // Записки ИРГО по отделению истории. СПб., Т. 5. С. 95; Туркестанский край: Сб. материалов для истории развития. Ташкент, 1914. Т. 4. С. 312).
- ⁵⁶ РГВИА. Ф. ВУА. № 24747-24748.
- ⁵⁷ *Бекмаханов Е.Б.* Присоединение Казахстана к России. М., 1999. С. 90-92, 95, 97, 98; *Венюков М.И.* Поступательное движение России в Средней Азии // Сборник государственных знаний. СПб., 1877. С. 95; *Голосов Д.* Поход в Хиву в 1839 г. // Военный сборник. 1863. № 1-2. С. 70, 71.
- ⁵⁸ *Данилевский Г.И.* Описание Хивинского ханства. С. 132.
- ⁵⁹ *Хевролина В.М.* Российский дипломат граф Николай Павлович Хаванов. М., 2004. С. 31-33, 38-39, 42, 44, 47, 49, 51, 54, 56, 60.
- ⁶⁰ Во второй половине XVIII в. территория Коканда включала четыре автономных бекства: Андижанское, Маргеланское, Наманганское, Кокандское. К середине XIX в. Кокандское ханство состояло из Андижанского, Маргеланского, Наманганского, Ходжентского, Кокандского вилайетов и Ташкентского наместничества.
- ⁶¹ Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973. Вып. 1. С. 227-229.
- ⁶² В начале XIX в. власть Коканда распространилась на все киргизские земли (История Киргизской ССР. Фрунзе, 1968. Т. 1. С. 256-260).
- ⁶³ *Крафт И.И.* Указ. соч. С. 149.
- ⁶⁴ Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв. Алма-Ата, 1999. Док. 115. С. 203-204; Док. 117. С. 204-206; Док. 123-124. С. 205-215.
- ⁶⁵ Там же. Док. 148. С. 247.
- ⁶⁶ *Бекмаханов Е.Б.* Присоединение Казахстана к России. С. 133; Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв. Док. 190. С. 305-307; Док. 205-207. С. 319-328; Док. 305-306. С. 457-458; Док. 319-320. С. 475-490.
- ⁶⁷ ЦГА РК. Ф. 3. Д. 545. Л. 13-14 об.
- ⁶⁸ Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв. Док. 224.
- ⁶⁹ Там же. Док. 333. С. 497; *Бекмаханова Н.Е.* Формирование многонационального населения... С. 107.
- ⁷⁰ *Риттер К.* Землеведение Азии. СПб., 1859. Т. 2. С. 11; *Семенов Тян-Шанский П.П.* Поездка из укрепления Верного через горный перевал Суок-Тюбе и ущелье Буам к западной оконечности оз. Иссык-Куль в 1856 г. // Записки ИРГО по отделению истории. СПб., 1867. Т. 1. С. 189.
- Валиханов Ч.Ч.* Собр. соч. Алма-Ата. 1964. Т. 4. С. 20. История Киргизской ССР. Т. 1. С. 336, 337.
- В 1861 г. Токмак и Пишпек были вновь заняты кокандцами. История Киргизской ССР. Т. 1. С. 339; *Бекмаханова Н.Е.* Формирование многонационального населения... С. 80-81.
- История Киргизской ССР. Т. 1. С. 339-343; РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 19275. Л. 15.
- Джамгерчинов Б.Д.* Присоединение Киргизии к России. М., 1959. С. 16, 17; *Аристов Н.А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. СПб., 1896. Вып. 3-4. С. 440, 441; *Макишев А.И.* Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае // Записки ИРГО по отделению статистики. 1871. Т. 2. С. 40.
- Винников Я.Р.* Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии // Труды / Киргизская археолого-этнографическая экспедиция. М., 1956. Т. 1. С. 82.
- РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 116. Л. 82.
- Ласточкин В.Г.* Военно-географический обзор Восточного Туркестана, Кашгара. Ташкент, 1913. С. 87.
- РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 110. Л. 60.
- Громбчевский Б.Л.* Наши интересы на Памире. СПб., 1891. С. 20.
- Ласточкин В.Г.* Указ. соч. С. 87.
- Риттер К.* Землеведение. География стран Азии. Восточный или китайский Туркестан / С примечанием и дополнением В.В. Григорьева. СПб., 1869. С. 270.
- Там же. С. 275.
- Сборник договоров России с другими государствами, 1856-1917 гг. М., 1952. С. 112.
- Там же. С. 116.
- Грулев М.В.* Военные записки. Калуга, 1904. Вып. 1. С. 4.
- История СССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1968. Т. 3. С. 284.
- РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 111. Л. 8.
- ЦГИА РУз. Ф. 11с. Оп. 1. Д. 75. Л. 155-156.
- Там же.

⁹² Зайченко З.И. Очерк возникновения последовательного развития современного положения памирского вопроса. Ташкент, 19 С. 30-31.

⁹³ Ласточкин В.Г. Указ. соч. С. 96.

⁹⁴ Там же. С. 86.

⁹⁵ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 116. Л. 8.

⁹⁶ Там же. Д. 113. Л. 77.

⁹⁷ Там же. Оп. II. Д. 109. Л. 41.

⁹⁸ Там же. Оп. I. Д. 110. Л. 58; Д. 116. Л. 41; Русские военные ведомости до 1917 г.: Библиограф. словарь. М., 2005. С. 96.

⁹⁹ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 11с. Л. 59.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

1709 г. — Извлечения из персидского сочинения
Зикр Та'дад Падишахан-и-узбек» о военных походах
шаха Надира в Среднюю Азию и Старший
казахский жуз

...В 1121 (1709-10) году гулямы¹, убив его (Убай-даллаха²), возвели на престол ханства Абулфейз-султана³, брата о. Абулфейз-хан сын Субхан-кули-хана⁴ после убийства брата воссел на престол государства. Во время его царствования алх вышел из-под повиновения. Во времена этого же падишаха племя кенегес⁵ господствовало в Мавераннахре. Так Ибрагим-бий кенегес управлял Шахрисабзом, Самаркандом, Миан-алем⁶ и был аталыком⁷ в Бухаре. В конце концов между ним и ханом возникли разногласия. По приказу хана был убит Султан-кушбеги, его брат, вместе с пятьюстами почтенными кенегесами. По этой причине Ибрагим-бий в смутении покинул ухару и пришел в Самарканд. В 1134 (1721-22) году (Ибрагим-бий), возведя Раджаб-хана на ханство, два раза водил войска на Бухару и, потерпев поражения, возвращался. Затем, не найдя другого выхода, подстрекая, призвал в Мавераннахр ултанов казахских и каракалпакских. В течение семи лет эти племена последовательно уничтожали селения в окрестностях Самарканда и Бухары...

Надир-шах⁸, после завершения похода в Индию, сам намеревается выступить в Мавераннахр. Переправившись через Джейхун⁹, подошел к Бухаре. Мухаммад Рахим-бек¹⁰ сын Хасима аталыка встретил его в местности Барзам. Надир-шах в 1156 (1743-44) году завладев Бухарой и возвратив [ее] обратно Абулфейз-хану, увел с собой [в поход] всех знатных узбеков вместе с двенадцатью тысячами воинов. Мухаммад Рахим-бека назначил их военачальником. Надир-шах после покорения Бу-